ОДА
ВОЛЬНОСТЬ.

Сочиненіе

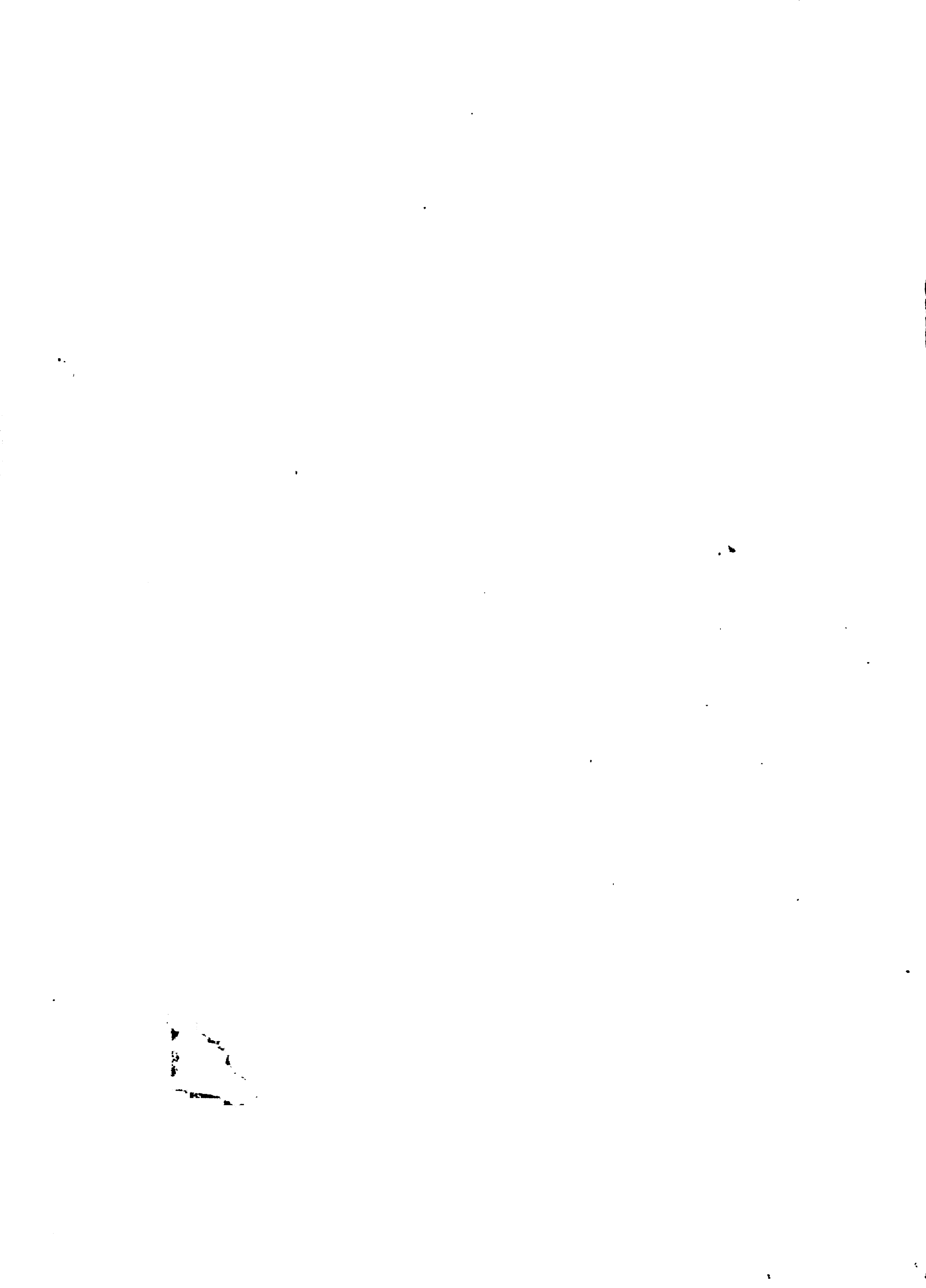
Александра Николаевича

РАДИЩЕВА.

С.Петербургъ.

1906.

A. N. Radishchev

А. Н. Радищевъ.

Vol'nost'

ВОЛЬНОСТЬ.

ОДА.

Въ сдѣлавшемся недавно доступнымъ публикѣ сочиненіи Александра Николаевича Радищева—„Путешествіе изъ Петербурга въ Москву", авторъ помѣстилъ оду Вольность (глава „Тверь") только въ видѣ отрывковъ. Считая что она представляетъ несомнѣнный интересъ, мы предлагаемъ ее въ отдѣльномъ изданіи полностью. Текстъ любезно предоставленъ намъ П. А. Ефремовымъ, получившимъ рукопись оды отъ сына Александра Николаевича, Павла Александровича Радищева.

ВОЛЬНОСТЬ.

ОДА.

1.

О даръ небесъ благословенный,
Источникъ всѣхъ великихъ дѣлъ,
О вольность, вольность, даръ безцѣнный!
Позволь, чтобъ рабъ тебя воспѣлъ.
Исполни сердце твоимъ жаромъ,
И сильнымъ мышцъ твоихъ ударомъ
Во свѣтъ рабства тьму претвори.
Да Брутъ и Тель еще проснутся,
Сѣдяй во власти до смятутся
Отъ гласа твоего цари.

2.

Я въ свѣтъ изшелъ и ты со мною;
На мышцахъ нѣтъ моихъ заклепъ;
Свободною могу рукою
Пріяти данный въ нищу хлѣбъ.
Стопы несу, гдѣ мнѣ пріятно;
Тому внемлю, что мнѣ понятно;
Вѣщаю то, что мыслю я.
Любить могу и быть любимымъ;
Творя добро, могу быть чтимымъ;
Законъ мой—воля есть моя.

3.

Но чтожъ претитъ моей свободѣ?
Желаньямъ, зрю, вездѣ въ предѣлъ
Возникла обща власть въ народѣ,
Соборный всѣхъ властей удѣлъ!
Ей общество во всемъ послушно,
Повсюду съ ней единодушно;
Для пользы общей нѣтъ препонъ:
Во власти всѣхъ свою зрю долю,
Свою творю, творя всѣхъ волю:
Вотъ что есть въ обществѣ законъ!

4.

Въ срединѣ злачныя долины,
Среди стягченныхъ жатвой нивъ,
Гдѣ нѣжны процвѣтаютъ крины,
Подъ мирной сѣнію оливъ,
Паросска мрамора бѣлѣе,
Яснѣйша дня лучей свѣтлѣе,
Стоитъ прозрачный всюду храмъ;
Тамъ жертва лжива не курится;
Тамъ надпись пламенная зрится:
«Конецъ невинности бѣдамъ!»

5.

Оливной вѣтвію вѣнчанно,
На твердомъ камени сѣдяй,
Безжалостно и хладнокравно,
Глухое божество, судяй,
Бѣлѣе снѣга во хламидѣ,
И въ неизмѣнномъ всегда видѣ;
Зерцало, мечъ, вѣсы предъ нимъ.
Тутъ истина стрежетъ десную,
Тутъ правосудіе ошую:
Се храмъ Закона ясно зримъ.

6.

Возводитъ строгія зѣницы,
Льетъ радость, трепетъ, вкругъ себя,
Равно на всѣ взираетъ лицы,
Ни ненавидя, ни любя.
Онъ лести чуждъ, лицепріятства,
Породы, знатности, богатства,
Гнушаясь жертвенныя тли;
Родства не знаетъ, ни пріязни;
Равно дѣлитъ и мзду и казни;
Онъ образъ Божій на земли.

7.

И се! чудовище ужасно,
Какъ гидра, сто имѣя главъ,
Умильно и въ слезахъ всечасно,
Но полны челюсти отравъ,
Земныя власти попираетъ,
Главою неба досягаетъ;
Его отчизна тамъ, гласитъ.
Призраки, тьму повсюду сѣетъ,
Обманывать и льстить умѣетъ,
И слѣпо вѣрить всѣмъ велитъ.

8.

Покрывши разумъ темнотою
И всюду вѣя ползкій ядъ,
Троякою обнесъ стѣною
Чувствительность природы чадъ;
Повлекъ въ яремъ порабощенья
И давъ имъ броню заблужденья,
Бояться истины велѣлъ.
Законъ се Божій, царь вѣщаетъ;
Обманъ святый,—мудрецъ взываетъ,—
Народъ давить что изобрѣлъ.

9.

Сей былъ, и есть, и будетъ вѣчный
Источникъ лютъ рабства оковъ:
Отъ золъ всѣхъ жизни скоротечной
Пребудетъ смерть одинъ покровъ.
Всесильный Боже! благъ податель,
Естественныхъ ты благъ создатель!
Законъ свой въ сердцѣ основалъ:
Возможно ль, ты чтобъ измѣнился,
Чтобъ ты, Богъ силъ, столь уподлился,
Чужимъ чтобъ гласомъ намъ вѣщалъ?

10.

Воззримъ на области обширны,
Гдѣ тусклый тронъ стоитъ рабства.
Градскія власти тамъ всѣ мирны,
Въ царѣ зря образъ Божества.
Власть царска вѣру сохраняетъ
Власть царску вѣра утверждаетъ;
Союзно общество гнетутъ:
Одинъ сковать разсудокъ тщится,
Другая волю стерть стремится;
На пользу общую, рекутъ.

11.

Покоя рабскаго подъ сѣнью
Плодовъ златыхъ не возрастетъ;
Гдѣ все претитъ ума стремленью,
Великость тамъ не прозябнетъ.
Тамъ нивы запустѣютъ тучны,
Коса и серпъ тамъ неспоручны,
Въ сохѣ уснетъ лѣнивый волъ,
Блестящій мечъ померкнетъ славы,
Минервинъ храмъ сталъ обветшалый,
Коварства сѣть простерлась въ долъ!

12.

Чело надменное вознесши,
Схвативъ желѣзный скипетръ, царь,
На грозномъ тронѣ, властно сѣвши,
Въ народѣ зритъ лишь подлу тварь.
Животъ и смерть въ рукѣ имѣя:
«По волѣ, рекъ, щажу злодѣя;
«Я властiю могу дарить.
«Коль я смѣюсь, то все смѣется;
«Нахмурюсь грозно, все смятется;
«Живетъ тогда, велю коль жить».

13.

И мы внимаемъ хладнокровно,
Какъ крови нашей алчный гадъ,
Ругаяся всегда безспорно,
Въ веселы дни намъ сѣетъ адъ.
Вокругъ престола всѣ надменно
Стоятъ колѣнопреклоненно.
Но мститель, трепещи, грядетъ.
Онъ молвитъ, вольность прорекая —
И се, молва отъ край до края,
Глася свободу, протечетъ.

14.

Возникнетъ рать повсюду бранна.
Надежда всѣхъ вооружитъ;
Въ крови мучителя вѣнчанна
Омыть свой стыдъ ужъ всякъ спѣшитъ.
Мечь остръ, я зрю, вездѣ сверкаетъ,
Въ различныхъ видахъ смерть летаетъ,
Надъ гордою главой паря.
Ликуйте склепанны народы!;
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя.

15.

И нощи се завѣсу лживой
Со трескомъ мощно разодравъ,
Кичливой власти и строптивой
Огромный истуканъ поправъ,
Сковавъ сторучна исполина,
Влечетъ его, какъ гражданина,
Къ престолу, гдѣ народъ возсѣлъ.
«Преступникъ власти мною данной,
«Вѣщай. злодѣй, мной увѣнчанный,
«Противъ меня возстать какъ смѣлъ?

16.

«Тебя облекъ я во порфиру
«Равенство въ обществѣ блюсти,
«Вдовицу призирать и сиру,
«Отъ бѣдъ невинность чтобъ спасти;
«Отцомъ ей быть чадолюбивымъ;
«Но мстителемъ непримиримымъ
«Пороку, лжѣ и клеветѣ;
«Заслуги честью награждати,
«Устройствомъ зло предупреждати,
«Хранити нравы въ чистотѣ.

17.

«Покрылъ я море кораблями,
«Устроилъ пристани въ брегахъ,
«Дабы сокровища торгами
«Текли съ избыткомъ въ городахъ;
«Златая жатва чтобъ безслезна
«Была оратаю полезна;
«Онъ могъ вѣщать-бы за сохой:
«Бразды своей я не наемникъ,
«На пажитяхъ своихъ не плѣнникъ,
«Я благоденствую тобой.

18.

«Своихъ кровей я безъ пощады—
«Гремящую воздвигнулъ рать;
«Я мѣдны изваялъ громады,
«Злодѣевъ внѣшнихъ чтобъ карать;
«Тебѣ велѣлъ повиноваться,
«Съ тобою къ славѣ устремляться;
«Для пользы всѣхъ мнѣ можно все;
«Земныя нѣдра раздираю,
«Металлъ блестящій извлекаю
«На украшеніе твое.

19.

«Но ты забывъ мнѣ клятву данну,
«Забывъ, что я избралъ тебя
«Себѣ въ утѣху быть вѣнчанну,
«Вознмнилъ, что ты господь, не я.
«Мечемъ мои расторгъ уставы,
«Безсильными повергъ всѣ правы,
«Стыдиться истины велѣлъ;
«Разчистилъ мерзостямъ дорогу,
«Взывать сталъ не ко мнѣ, но къ Богу,
«А мной гнушаться восхотѣлъ.

20.

«Кровавымъ потомъ доставая
«Плодъ, кой я въ пищу насадилъ,
«Съ тобою крохи раздѣляя,
«Своей натуги не щадилъ.
«Тебѣ сокровищей всѣхъ мало!
«Скажи, на чтожъ ихъ недостало,
«Что рубище съ меня сорвалъ?
«Дарить любимца полна лести,
«Жену чуждающуся чести?
«Иль злато Богомъ ты призналъ?

21.

«Въ отличность знакъ изобрѣтенный
«Ты началъ наглости дарить;
«Злодѣю мечь мой изощренный
«Ты сталъ невинности сулить.
«Сгружденные полки въ защиту
«На брань ведешь ли знамениту
«За человѣчество карать?
«Въ кровавыхъ борешься долинахъ,
«Дабы, удивившися, въ Аѳинахъ:
«Герой!— зѣвавъ, могли сказать.

22.

«Злодѣй, злодѣевъ всѣхъ лютѣйшій!
«Превыше зла твою главу.
«Преступникъ, изо всѣхъ превѣйшій!
«Предстань, на судъ тебя зову!
«Злодѣйства всѣ скопилъ въ едино,
«Да ни едина прейдетъ мимо
«Тебя изъ казней, супостатъ!
«Въ меня дерзнулъ острить ты жало!
«Единой смерти зато мало—
«Умри, умри же ты стократъ!»

23.

Великій мужъ, коварства полный,
Ханжа, и льстецъ, и святотатъ,
Одинъ ты въ міръ сей—благотворный
Примѣръ великій могъ подать!
Я чту, Кромвель, въ тебѣ злодѣя,
Что власть въ рукѣ своей имѣя,
Ты твердь свободы сокрушилъ;
Но научилъ ты въ родъ и роды,
Какъ могутъ мстить себя народы:
Ты Карла на судѣ казнилъ.

24.

Низпославъ призракъ, мглу густую
Свѣтильникъ истины попралъ;
Личину, что зовутъ святую,
Разсудокъ съ пагубы сорвалъ.
Ужъ Богъ не зрится въ чуждомъ видѣ,
Не иститъ ужъ онъ своей обидѣ,
Но въ дѣйствьи распростертъ своемъ.
Не спасшему отъ бѣдъ насъ мнимыхъ,
Отцу предвѣчному всѣхъ зримыхъ
Побѣдную мы пѣснь поемъ.

25.

Внезапу вихри возшумѣли,
Прервавъ спокойство тихихъ водъ,
Свободы гласы такъ взгремѣли,
На Вѣче весь течетъ народъ,
Престолъ чугунный разрушаетъ,
Самсонъ какъ древле сокрушаетъ
Исполненный коварствъ чертогъ;
Закономъ строитъ твердь природы:
Великъ, великъ ты, духъ свободы!
Зиждителемъ, какъ самъ есть Богъ.

26.

Сломивъ опоръ духовной власти,
И твердой мщенія рукой
Владычество расторгъ на части,
Что лжей воздвигнуто святой;
Вѣнецъ трезубый затмѣвая
И жезлъ священный преломляя,
Проклятій молньи утушилъ;
Смѣяся мнимаго прещенья,
Подъялъ лучъ Лютеръ просвѣщенья,
Съ землею небо помирилъ.

27.

Какъ Сый всегда, въ началѣ вѣка
На вся простерту мочь явивъ,
Себѣ подобна человѣка
Создати съ міромъ положивъ,
Пространства изъ пустыней мрачныхъ
Исторгъ — и твердыхъ и прозрачныхъ
Первѣйши сѣмена всѣхъ тѣлъ;
Разруша древню смѣсь, спокоилъ;
Стихіями онъ все устроилъ,
И солнцу жизнь давать велѣлъ.

28.

И далъ превыспренно стремленье
Скривленному разсудку лжей;
Внезапу мощно потрясенье
Поверхъ земли ужъ зрится всей;
Въ невѣдомы страны отважно
Летитъ Колумбъ чрезъ поле влажно;
Но чудо Галилей творитъ
Возмогъ, протекши пустотою,
Зиждительной своей рукою
Свѣтило дневно утвердить.

29.

Такъ духъ свободы, разоряя
Вознесшійся неволи гнетъ,
Въ градахъ и селахъ пролетая,
Къ величію онъ всѣхъ зоветъ,
Живитъ, родитъ и созидаетъ,
Препоны на пути не знаетъ,
Вождаемъ мужествомъ въ стезяхъ;
Нетрепетно въ немъ разумъ мыслитъ,
И слово собственностью числитъ,
Невѣжства чтобъ развѣять прахъ.

30.

Подъ древомъ, зноемъ упоенный,
Господне стадо пастырь пасъ;
Вдругъ новымъ свѣтомъ озаренный,
Вспрянувъ, свободы слышитъ гласъ;
На стадо звѣрь, онъ видитъ, мчится,
На бой съ нимъ ревностно стремится.
Но чуждый вождь брежетъ свое:
О стадѣ сердце не радѣло,
Какъ чуждо было, не жалѣло;
Но нынѣ, нынѣ ты мое.

31.

Господню волю исполняя,
До встока солнца на поляхъ
Скупую ниву раздирая,
Волы томились на браздахъ;
Какъ мачиха къ чуждоутробнымъ
Исходитъ съ видомъ всегда злобнымъ,
Рабамъ такъ нива мзду даетъ.
Но духъ свободы ниву грѣетъ,
Безслезно поле вдругъ тучнѣетъ:
Себѣ всякъ сѣетъ, себѣ жнетъ,

32.

Исполнивъ кругъ дневной работы
Свободный мужъ домой спѣшитъ;
Невинно сердце; безъ заботы
Въ обьятіяхъ супружнихъ спитъ,
Не господа рукой надменной,
Ему для казни подаренной,
Невинныхъ жертвъ чтобъ размножалъ;
Любовію вождаемъ нѣжной,
На сердцѣ бракъ воздвигъ надежный,
Помощницу себѣ избралъ.

33.

Онъ любитъ и любимъ онъ ею;
Труды—веселье, потъ—роса,
Что жизненностію своею
Плодитъ луга, поля, лѣса,—
Вершинъ блаженства достигаютъ,
Горячность ихъ плодомъ стягчаютъ
Всещедра Бога; въ простотѣ
Безбѣдны дойдутъ до кончины,
Не зная алчной десятины,
Птенцевъ что кормитъ въ наготѣ.

34.

Воззри на безпредѣльно поле,
Гдѣ стерта звѣрства рать стоитъ:
Не скотъ тутъ согнанъ поневолѣ,
Не жребій мужество даритъ,
Не груда правильно стремится,
Вождемъ тутъ воинъ каждый зрится,
Кончины славной ищетъ онъ.
О воинъ непоколебимый,
Ты есть и былъ непобѣдимый,
Твой вождь—свобода, Вашингтонъ!

58.

Двулична бога храмъ закрылся,
Свирѣпство всякъ съ себя сложилъ,
Се богъ торжествъ средь насъ явился
И въ рогъ веселья вострубилъ.
Стекаются тутъ громки лики,
Не видятъ грознаго владыки,
Законъ веселью вой даетъ;
Свободы зрится тутъ держава;
Награда ей едина слава,
Во храмъ безсмертья что ведетъ.

36.

Сплетясь веселымъ хороводомъ,
Различія надменность снявъ,
Се паки подъ лазурнымъ сводомъ
Естественный встаетъ уставъ;
Погрязла въ тмѣ властна скверность;
Едина личная отмѣнность
Вѣнецъ возможетъ восхитить;
Но не пристрастію державу,
Лишь опытностью старцу славу,
Его довлѣетъ подарить.

37.

Вѣнецъ Пиндару возложенный
Художества сотканъ рукой;
Вѣнецъ наукой сплетенный
Носимъ Невтоновой главой;
Таковъ, себя когда мечтая,
На крыльяхъ разума взлетая,
Духъ бодръ и твердъ возможетъ вся;
По всей вселенной пронесется;
Міровъ до края вознесется:
Предметъ его суть—мы, не—я.

38.

Но страсти, изощряя злобу,
Враждебный пламенникъ стрясутъ;
Кинжалъ вонзить себѣ въ утробу
Народы пагубно влекутъ;
Отца на сына воздвигаютъ,
Союзы брачны разрываютъ,
Въ сердца гражданъ ліютъ боязнь;
Рождается несытна власти
Алчба, зиждущая напасти,
Чтобъ обществу устроить казнь.

39.

Крутится вихремъ громоносным,
Одѣвшись облакомъ густымъ,
Свѣтиломъ озарясь поноснымъ,
Сіяньемъ ядъ прикрытъ святымъ.
Зовя, прельщая, угрожая,
Иль жизнь иль мзду ниспосылая—
Се мечь, се злато: избирай!
И сѣвъ на камени эхидны,
Лестей облекъ въ взоръ миловидный,
Шлетъ молнію изъ края въ край.

40.

Такъ Марій, Сулла, возмутивши
Спокойство шаткое Римлянъ,
Въ сердцахъ пороки возродивши,
Въ наемну рать вмѣстилъ гражданъ,
Ругаяся всѣмъ, что есть свято,
И то, что не было отъято,
У Римлянъ откупить возмогъ;
Вѣсы златые мзды позорной
Предательству, убійству сродной,
Воздвигъ нечестья средь чертогъ.

41.

И се, скончавъ гражадански брани
И свѣтъ коварствомъ обольстивъ,
На небо простирая длани,
Тревожну вольность усыпивъ,
Чугунный скиптръ обвилъ цвѣтами,
Народы мнили—правятъ сами,
Но Августъ выю ихъ давилъ;
Прикрылъ хоть звѣрство добротою,
Вождаемъ мягкою душою:
Но царь когда безстрастенъ былъ?

42.

Сей былъ и есть законъ природы,
Неизмѣнимый никогда,
Ему подвластны всѣ народы,
Незримо правитъ онъ всегда:
Мучительство, стряся предѣлы,
Отравы полны свои стрѣлы
Въ себя, не вѣдая, вонзитъ;
Равенство казнію возставитъ;
Едину власть, вселясь, раздавитъ;
Обидой право обновитъ.

43.

Дойдетъ до лести совершенства,
Въ стезяхъ препоны перескочивъ,
Въ сожитіи найдетъ блаженство,
Несчастнымъ жребій облегчивъ.
И наче солнца возблистаешь,
О вольность, вольность! да скончаешь
Со вѣчностью ты свой полетъ:
Но корень благъ твой истощится,
Свобода въ наглость превратится,
И власти подъ ярмомъ падетъ.

44.

Да не дивися превращенью,
Которое мы въ свѣтѣ зримъ;
Всеобщему во слѣдъ стремленью
Не косвенно стремглавъ бѣжимъ.
Огонь въ связи со влагой споритъ,
Стихія въ насъ стихію боритъ,
Начало тлѣньемъ тщится дать;
Прекраснѣйше въ міру творенье
Въ веселіи начнетъ рожденье
На то, чтобъ только умирать.

45.

О вы! счастливые народы,
Гдѣ случай вольность даровалъ!
Блюдите даръ благой природы,
Въ сердцахъ что вѣчный начерталъ.
Се хлябь разверстая, цвѣтами
Усыпанная, подъ ногами
У васъ, готова васъ сглотить.
Не забывай ни на минуту,
Что крѣпость силъ въ немощность люту,
Что свѣтъ во тьму льзя претворить.

46.

Къ тебѣ душа моя вспаленна,
Къ тебѣ, словутая страна!
Стремится, гнетомъ гдѣ согбенна
Лежала вольность попрана;
Ликуешь ты! а мы здѣсь страждемъ!
Того-жъ, того-жъ и мы всѣ жаждемъ;
Примѣръ твой мѣту обнажилъ.
Твоей я славѣ не причастенъ—
Позволь, коль духъ мой неподвластенъ,
Чтобъ брегъ твой пепелъ хотя мой сокрылъ!

47.

Но нѣтъ! гдѣ рокъ судилъ родиться,
Да будетъ тамъ и днямъ предѣлъ;
Да хладный прахъ мой осѣнится
Величествомъ, что днесь я пѣлъ;
Да юноша, взалкавый славы,
Пришедъ на гробъ мой обвѣтшалый,
Дабы со чувствіемъ вѣщалъ:
«Подъ игомъ власти, сей, рожденный,
«Нося оковы позлащенны,
«Намъ вольность первый прорицалъ.

48.

И будетъ, вслѣдъ гремящей славы
Направя бодрственно полетъ,
На западъ, югъ, востокъ державы
Своей ширить предѣлъ; но нѣтъ
Тебѣ предѣла ни отколѣ,
Въ счастливой ты ликуя долѣ,
Гдѣ ты явишься, тамъ твой тронъ.
Отечество мое драгое,
На чреслахъ поясъ силъ, въ покоѣ
Въ окрестность ты даешь законъ.

49.

Но далѣ чѣмъ источникъ власти—
Слабѣе членовъ тѣмъ союзъ,
Между собой всѣ чужды части,
Всѣхъ тяжесть ощущаетъ узъ.
Лучу истекшу отъ свѣтила
Сопутствуетъ и блескъ и сила;
Въ пространствѣ — онъ теряетъ мощь;
Въ ключѣ — хотя не угасаетъ.
Но бѣгъ его ослабѣваетъ;
Ползущаго глотаетъ нощь

50.

Въ тебѣ, когда союзъ прервется,
Стончаетъ нынѣшній крѣпка власть;
Когда закона твердь шатнется,
Блюсти всякъ будетъ свою часть;
Тогда, растерзано мгновенно,
Тогда сложенье твое бренно,
Содрогнись внутренно, падетъ,
Но праха вихри не коснутся,
Животны сѣмена проснутся,
Затускло солнце вновь дастъ свѣтъ.

51.

Изъ нѣдръ развалины огромной,
Среди огней, кровавыхъ рѣкъ,
Средь глада, звѣрства, язвы томной,
Что лютый духъ властей возжегъ—
Возникнутъ малыя свѣтила;
Незыблемы свои кормила
Украсятъ дружества вѣнцемъ,
На пользу всѣхъ ладью направятъ,
И волка хищнаго задавятъ,
Что чтилъ слѣпецъ своимъ отцемъ

52.

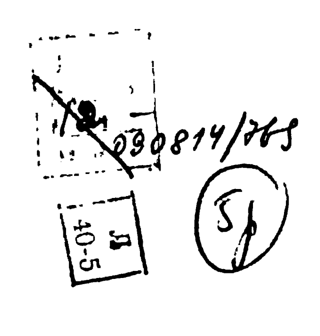
Но не пришла еще година,
Не совершилися судьбы;
Вдали, вдали еще кончина,
Когда изсякнутъ всѣ бѣды.
Встрещатъ заклепы темной ночи;
Упруга власть, собравъ всѣ мочи,
Вкатяся, гдѣ потщится пасть,
Да грузнымъ махомъ все раздавитъ,
И стражу къ словеси приставитъ,
Да будетъ горшая напасть.

53.

Влача оковъ несносно бремя,
Въ вертепѣ плача возвреветъ.
Пріидетъ вожделѣнно время,
На небо смертность воззоветъ;
Направлена къ стези свободой,
Десную ополча природой,
Качнется въ долъ—и страхъ предъ ней;
Тогда всѣхъ силъ властей сложенье
Пріидетъ во изнеможенье—
О день! избраннѣйшій всѣхъ дней!

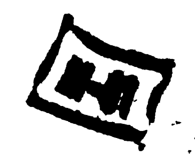
54.

Мнѣ слышится ужъ гласъ природы,
Начальный гласъ, гласъ Божества,
Трясутся вѣчна мрака своды,
Се мигъ рожденья вещества.
Се медленно и въ стройномъ чинѣ
Градетъ зиждитель во единѣ—
Рекъ—яркій свѣтъ пустилъ свой лучъ,
И ложный плѣна скиптръ поправши,
Сгущенную тьму разогнавши,
Блестящій день родилъ изъ тучъ.

090814/765
Л
40-5

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО СИРІУСЪ.

Цѣна 30 коп.

С. П. Б.
Типографія «Сиріусъ» Соляной, 7.

U. C. BERKELEY LIBRARIE
C047156237

